

Панова Людмила Николаевна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Минэкономразвития РФ»

г. Москва

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНЕРУССКОЙ ДЕРЕВНИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются материальные и духовные основы древнерусской деревни. Отмечается, что материальная культура носила патриархальный, традиционный характер и практически была неизменной в жизни древнерусского крестьянства. Характерной особенностью жизни Древней Руси было двоеверие. Духовные основы народной культуры лежат в язычестве, на который наложился пласт христианской культуры. Однако язычество было ближе жителям древнерусской деревни: вся жизнь их была пропитана языческими суевериями, обрядами. На протяжении веков языческие обрядовые традиции были настолько сильны, что человек и в наше время постоянно сталкивается с ними. Зарождение народной обрядовой поэзии, народного фольклора происходит из древнерусской деревни.*

***Ключевые слова:** материальная культура, древнерусская деревня, земледельческая культура, народная культура, подсечно-огневая система земледелия, переложная система земледелия, натуральное хозяйство, ремесло, сезонный домашний промысел, горизонтальный стан, техника сыродутного процесса, культурная традиция, височные кольца, шейные гривны, амулеты-обереги, кресты-тельники, двоеверие, языческая Русь, обряды, календарная обрядовая поэзия, народный фольклор, мифология, сказка, эпос, былины, песенно-стихотворный эпос.*

DOI: 10.21661/r-111778

Народная культура уходит своими корнями в языческий период истории восточных славян. Хранителем народной культуры в IX–XIII вв. выступала древнерусская деревня. Население древнерусского государства в основном проживало в поселениях сельского типа, располагавшихся по берегам рек и озер. Плотно были заселены прибрежные районы Днепра, Западной Двины, Оки, Волги, Москвы-реки, озера Селигер. Большинство деревень состояло из 3–6, реже 7–12 дворов. Но существовали и крупные сельские поселения – погосты, которые являлись судебными и податными центрами сельских общин.

Крестьянская усадьба представляла собой избу-сруб или столбовой дом с углубленным в землю полом, здесь же находился хлев, загон для скота, баня. Из мебели были столы, лавки, полати или нары. Для хранения одежды использовались укладки, а для хранения продовольственных запасов делали закрома и сушеки [1].

Земледелие было основной отраслью сельского хозяйства. В лесной зоне преобладала подсечно-огневая, в степной – переложная системы земледелия.

В XIII в. в Северо-Восточной Руси происходит смена подсечно-огневой системы пашенным земледелием с использованием двух и трехполюя. В качестве тягловой силы преимущественно использовалась лошадь.

Обрабатывали почву сохой с перекладной палицей (приспособление для отвала взрыхленной земли в сторону). Она представляла собой орудие переходного типа. Повсеместно наблюдалось применение железных частей почвообрабатывающих орудий (наральников, плужных лемехов, ножей, сошников). Плуг применялся преимущественно в опольях Рязанском, Угличском, Суздальском. Крестьяне изготавливали и применяли разнообразный сельскохозяйственный инвентарь: соха, рало, плуг, борона, лопата, мотыга, топор, вилы, грабли, серп, коса. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь, ячмень, просо.

Животноводство являлось важной отраслью производственной деятельности крестьян. Разводили крупный и мелкий рогатый скот. Он имел стойловое содержание с обеспечением фуражом на зимний период.

Охота, рыболовство, бортничество имело большое экономическое значение.

В период X–XIII вв. сохранялась тесная связь сельского хозяйства с деревенским ремеслом. Это объясняется господством натурального хозяйства, низкой эффективностью сельского хозяйства, когда большая часть необходимых в крестьянском быту ремесленных изделий изготавливалась руками самого крестьянина непосредственно в деревне. В рамках домашнего ремесленного производства крестьяне занимались ткачеством, гончарным и кожевенным производством, металлообработкой и металлургией, деревообработкой.

В крестьянском ткацком производстве применялся горизонтальный стан, который являлся прототипом современного русского стана. Материалом служили растительные волокна (лен, конопля) и овечья шерсть, использовались растительные красители. Крестьянская одежда (рубашки, штаны, плащи) шились из домотканого холста.

Обработанная кожа применялась для пошива обуви, верхней одежды (тулупы, кожанки). Из сыромятной и дубленой кожи делали седла, сбрую, сумки, пояса, воинское снаряжение.

В крестьянском хозяйстве посуда использовалась различная: горшки, кувшины, ковши, миски, латки, крины, корчаги, светильники делались из глины с применением гончарного круга. Обжиг происходил в печах жилых домов или специальных горнах. При изготовлении посуды также широко использовалось дерево.

Деревообработкой занимались с древности. Дерево использовали для строительства жилищ, хозяйственных построек, для изготовления орудий труда, транспортных средств (телеги, сани, салазки, дровни, лыжи, ладьи, челны, учаны, струги), посуды (чашки, ложки, ковши, блюда, кубки, корыта). В русской деревне активно использовали бересту и лыко для плетения лаптей, туесов, рыболовных снастей.

В XI–XIII вв. металлургическое производство не было отделено от сельского хозяйства и имело характер сезонного домашнего промысла. Основной формой сыродутного горна были наземные печи с применением искусственного

дутья. Деревенские металлурги владели не только техникой сыродутного процесса, но и простейшими способами получения стали.

Сельские кузнецы одновременно были и ювелирами. Они изготавливали височные кольца, перстни, браслеты, шейные гривны, амулеты-обереги. Женские украшения делали из меди, бронзы, низкопробного серебра с применением различных видов литья,ковки, чеканки по металлу.

Натуральный характер сельского хозяйства не отрицал наличия связей между городом и деревней. Основными формами организации торговли были городские ярмарки, рынки, торговля в разнос. Сельское население пользовалось продукцией городских ремесленников, а также изделиями иностранного производства [2].

Можно говорить о тесной связи и взаимном влиянии города и деревни. Народная культура создавалась в тесном контакте между крестьянами и горожанами. Такое же единство наблюдалось и в повседневной бытовой жизни. В одежде основной частью костюма мужчин и женщин были рубаха или сорочка. Одежду изготавливали из домотканой материи. Мужские штаны (гачи, ноговицы) заправляли в сапоги или онучи (при лаптях). По покрою штаны горожан ни чем не отличались от крестьянских – не имели карманов. Пояс имел большое значение в костюме и являлся знаком занимаемой должности. К поясу, как правило, пристегивались нужные вещи: нож, гребень, ложка в футляре, сумочка-калита. Из теплой одежды распространение получили кожух (тулуп), полушубки. Рядовые, как крестьяне, так и горожане носили валеные, меховые, плетеные шапки (колпак, тафья или скуфья), женщины – полотенчатый головной убор (повой или убрус).

Археологические раскопки говорят о повсеместном распространении кожаной обуви. Обувью служили черевики, чеботы, сапоги, поршни.

В качестве украшений носили серьги, стеклянные браслеты, перстни, ажурные бусы, обручи, ожерелья, кресты-тельники.

Земледельческий характер жизни древнерусского общества проявился и в системе питания, где преобладали мучные и крупяные продукты. Для приготовления пищи использовали злаковые и огородные культуры: рожь, овес, ячмень, полба, просо, гречиха, горох, репа, капуста, огурцы, свекла, редька, морковь, лук, чеснок. Из белковой пищи – мясомолочные продукты: баранину, свинину, говядину, молоко, а также рыбу. Из напитков – квас, пиво, мед. Помимо повседневной пищи с языческих времен сохранилась традиция употребления ритуальной еды: блинов, каши, куличей, киселя.

После принятия на Руси христианства в духовной культуре древнерусского крестьянства сложилось *двоеверие*, где переплелись народная культура, уходящая своими корнями в язычество и утверждавшаяся церковно-христианская культура.

Народное поэтическое творчество уходит своими корнями вглубь истории языческой Руси. Оно отражает различные стороны народной жизни: процессы труда и быта, взаимоотношения человека и природы, исторические события. Ежегодные обряды, связанные с трудовой деятельностью крестьянства, включили в себя устные поэтические произведения и обычаи. Они получили название *календарной обрядовой поэзии*.

Годовой обрядовый календарь начинался с праздника Нового года, которым отмечались зимнее солнцестояние и дни нового «пробуждения» солнца. Пир на Новый год носил ритуальный характер. Все должны были есть не в меру, чтобы обеспечить изобилие пищи в будущем. На Святки непременной пищей было сочиво, подобие компота из нераздробленных семян. Оно должно было обеспечить хороший урожай на текущий год. В эти дни принято было колядовать, проводить игрища и посиделки, новогодние девичьи гадания.

Масленица была вторым календарным праздником. Масленичные обряды включали в себя проводы зимы, недельное веселье с масленичными песнями, народными гуляниями, катанием на санях и поеданием блинов. Блины, как уже говорилось, имели значение поминальной пищи и одновременно рассматривались как символ солнца. Праздничная неделя завершалась сожжением чучела

зимы. За масленицей следовала встреча весны, которая завершалась Пасхой. По календарным обычаям и обрядам из теста выпекались фигурки птиц-жаворонков, пелись песни-веснянки, тем самым зазывали саму весну. Встреча весны завершалась весенним севом и сопровождалась деревенскими хороводами. Их начинали водить на «Красную горку» (первое воскресенье после Пасхи). В день «Красной горки» было принято катать крашеные яйца.

«Русальная неделя» праздновалась на Троицин день (3 июня по старому стилю) – стык весны и лета. Проводы весны сопровождалась «завиванием и развиванием» березок, поминовением усопших. После «русальной недели» отмечались день Ивана Купалы (24 июня или 7 июля по новому стилю) и Петров день (29 июня по старому или 12 июля по новому стилю). Иван Купала был древним олицетворением плодородия природы. В его честь проводились два традиционных обряда: купание и прыгание через костер. Это были древние очистительные обряды, готовившие людей к уборке урожая. Действия сопровождалась хороводами и пением песен. Петров день знаменовал приход лета. Его отмечали ночным весельем молодежи и встречей восхода солнца.

Календарный круг народных земледельческих праздников заканчивался летом и осенью обрядами в честь нового урожая. К ним относятся – «закливание урожая», проводившееся дважды: в начале жатвы («зажинки») и в конце (дожинки»). Обряд сопровождался почитанием «снопа-именинника», плетением венков из колосьев, кувырканием по убранному полю, «завиванием бороды козлу», праздничным угощением.

Ряжение, как проявление народного творчества, было широко распространено в Киевской Руси. Этот обычай пришел еще из раннего периода первобытнообщинного строя, когда бытовали охотничьи пляски. Летописец в «Повести временных лет» за 1068 год с осуждением писал: «Видем ведь игрища утоптаные, с такими толпами людей на них, что они давят друг друга..., отвращая нас от Бога, трубами и скоморохами, гусями и русалиями» [3].

Одним из жанров народной обрядовой поэзии является семейная обрядовая поэзия. К ней относятся песни-«величания» в старинных «родильных» и «крестильных» обрядах, традиции народного свадебного обряда («плачи», «вопли»).

Народный фольклор включал в себя пословицы, прибаутки, афоризмы, загадки, скороговорки. К ним примыкают сказки, былины, песни, предания. Древнейшими являются сказки, имеющие языческое мифологическое происхождение. Былинный эпос зарождается на этапе наивысшего подъема родоплеменных отношений и приобретает новый размах в эпоху Киевской Руси. Былины – это большие по объему, своеобразные по напеву песни фантастического содержания, связанные с мифологией и в обобщенной форме отражающие историю. Былина стала родоначальницей песенно-стихотворного эпоса. Выделяют былины героические, былины-баллады, сказочные, новеллистические. По месту и времени возникновения былины подразделяют на былины архаического, докиевского цикла («Святогор и Микула», «Святогор и Илья Муромец»), былины киевского цикла (былины о Владимире Красное Солнышко, Добрыне и Илье Муромце и другие, где Киев показан местом службы русских богатырей) и новгородский цикл былин (былины о Садко, о Василии Буслаеве и новгородцах и о поездке и смерти Василия Буслаева) [4].

Героические былины занимают особое место в былинном эпосе. Это песенные повествования, где богатырь сражается с чудовищами (Илья Муромец с Соловьем-разбойником, Добрыня Никитич со Змеем, Алеша Попович с Тугаркином). В былинах воспеваются богатырские поединки (Святогор и Илья Муромец, Добрыня Никитич и Дунай), показана борьба богатырей со степняками (Илья Муромец и Калин-царь). Уже в XIV–XV вв. Былинная поэзия вступает в полосу угасания, на смену ей приходит *историческая песня*. Наиболее ранними являются песни об «Авдотье-рязаночке» и «Щелкане Дудентьевиче». В этот период в исторической песне нашла отражение борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями.

Значение устной народной поэзии трудно переоценить. Она способствовала сохранению культурных традиций предшествующего периода жизни восточных

славян. Еще более значимыми оказались усилия представителей русской интеллигенции XIX в., таких, как П.В. Киреевский, И.П. Снегирев, И.П. Сахаров, А.Н. Афанасьев и других, кто собирал, записывал и издавал многие памятники устной народной поэзии. Это позволило не только сохранить целый пласт народной культуры до нашего времени, но и сделать его доступным для потомков.

Список литературы

1. Очерки по истории русской деревни. X–XIII вв. Вып. 2. – М., 1959. – С. 62, 67.
2. Очерки по истории русской деревни. X–XIII вв. Вып. 3. – М., 1967. – С. 279.
3. Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М., 1990. – С. 87.
4. Фроянов И.Я. Былинная история / И.Я. Фроянов, Ю.И. Юдин. – СПб., 1997. – С. 459–538.